

Су Цзиньсюань усмехнулся и поднял руку, приглаживая непослушный вихор на голове младшего брата.

Су Цзиньсюань и Янь Цин были не просто соратниками, прошедшими через огонь и воду, — они были братьями по несчастью, понимавшими друг друга без слов, по одному лишь взгляду.

Однако в этот самый момент ему хотелось лишь закатить глаза.

— Гляди-ка, наш Су-Су сегодня прямо зверь.

— Грозный бог Су еще круче!

— /застенчивая силачка/ Интересно, бог Су красуется перед братом?

— Планируешь завтра отправить брата зачищать пространство такого типа?

— Да, я буду присматривать за ним со стороны, а тебе придется заняться поисками зацепок.

— Этот Чжань Цин непрост. В случае необходимости...

Су Ичэнь, на удивление, не стал пререкаться — сила сейчас была именно тем, что ему требовалось.

Внезапно тишину нарушил легкий шорох шагов, словно камешек, упавший в воду и пустивший по глади круги.

— Кто здесь!

Янь Цин метнул кинжал в сторону темного угла.

Оружие не достигло цели: Чжань Цин легко уклонился, поймав клинок на лету, словно падающий лист.

— Я просто проходил мимо и решил проверить свою догадку.

Он подошел ближе и вернул кинжал Янь Цину.

— Вы трое — сплоченная группа, а я всего лишь новичок, нет нужды так меня опасаться.

Янь Цин принял оружие, но промолчал.

— Не похож ты на новичка.

Чжань Цин улыбнулся:

— Я просто немного умнее обычных людей.

Су Цзиньсюань не обратил внимания на его колкость:

— Если хочешь, я могу порекомендовать тебя в нашу гильдию Сичэнь. Мы всегда рады таким талантам, как ты.

Чжань Цин изогнул губы в усмешке и небрежно накрутил прядь длинных волос на палец.

— Настолько уверен, что я выберусь отсюда живым?

— Каждый, кто сюда приходит, стремится выжить. Но не ты.

Они встретились взглядами, никто не хотел уступать. В конце концов, Су Цзиньсюань сдался первым:

— Моя врожденная карта таланта — Слово Духа. S-ранг. Это общеизвестный факт. Обычное Слово Духа лишь распознает ложь, но мое еще способно на предвидение и ретроспекцию.

Чжань Цин заинтересовался:

— Ну и что скажешь? Вступлю я в вашу гильдию?

Выслушав ответ, Су Цзиньсюань беспомощно покачал головой:

— Я уверен, что условия для предсказания соблюдены, но я ничего не вижу. Последним, кого я не мог прочесть, был наш глава.

Чжань Цин слегка приподнял уголки губ, словно этот ответ его не удивил. Он перевел взгляд на Су Ичэня, и в его глазах промелькнуло любопытство.

— Похоже, в вашей гильдии и правда полно скрытых талантов. Однако вступление в гильдию меня не особо интересует, — холодно произнес Чжань Цин.

Сердце Су Цзиньсюаня сжалось. Он был уверен, что Чжань Цин воспользуется шансом, ведь гильдия Сичэнь была весьма известна в Утраченном.

— Тогда какова твоя цель? Неужели ты пришел сюда только ради проверки догадки? — не выдержал Су Ичэнь.

Чжань Цин мягко улыбнулся, и в его глазах вспыхнул загадочный свет:

— Моя цель... пока не могу вам рассказать. Но если однажды мы станем друзьями, возможно, я поделюсь этим с вами.

Сказав это, Чжань Цин развернулся и ушел. Трое остались стоять в задумчивости, глядя, как его фигура растворяется в темноте.

— И что это за фрукт такой — Чжань Цин? — пробормотал Янь Цин.

Су Цзиньсюань покачал головой:

— Кем бы он ни был, мы наверняка еще встретимся в Утраченном. Пойдемте отсюда.

Трое направились обратно той же дорогой, каждый размышляя о загадочном юноше.

Когда Чжань Цин вернулся, Ли Синь все еще крепко спала. Похоже, те конфеты с добавками, хоть и с истекшим сроком годности, подействовали на славу.

Призрачная невеста была мертва, и предъявить ее в качестве выполненного задания было невозможно. Жители городка знали друг друга в лицо, и лишь они, пришлые, выделялись как чужаки.

Чжань Цин взглянул на привязанную в углу призрачную невесту, которая уже перестала сопротивляться.

— Цзян Синь, ты подумала?

Цзян Синь повернула голову на 180 градусов и проигнорировала его. Чжань Цин, следуя направлению поворота, обхватил ее голову и повернул еще на 180 градусов.

— О? Не отваливается.

— Да ты больной, что ли!

Глаза Цзян Синь широко округлились от недоверия.

Получивший нагоняй юноша виновато потер нос:

— Раньше никогда призраков не видел.

Услышав это, Цзян Синь лишилась дара речи. Кто в здравом уме, впервые увидев призрака, первым делом связывает его, заставляет заключить союз и выпытывает информацию?

Видя, что она молчит, Чжань Цин притащил стул, сел перед ней и принялся невозмутимо жевать красные ягоды, взятые неизвестно где.

Они смотрели друг на друга, как вдруг глаза Цзян Синь закатились, из них хлынула кровь, и с глухим стуком на пол упали глазные яблоки.

Чжань Цин посмотрел на изуродованную Цзян Синь и окровавленные глаза на полу, молча отложил ягоды и направился к своему спальному месту.

На следующее утро Ли Синь, только открыв глаза, увидела Чжань Цина, сидевшего на полу в позе лотоса спиной к ней.

Он сидел прямо напротив двери, и это так ее напугало, что она чуть не вскрикнула.

Чжань Цин, ставший крайне чувствительным к любому шуму, обернулся, и Ли Синь сразу заметила темные круги под его глазами — результат бессонной ночи.

— Эх, — Чжань Цин тяжело вздохнул и снова повалился на постель. Мир наконец-то затих.

— Ха-ха-ха, красавчик не спал всю ночь и теперь выглядит как сама безнадежность, умора.

— Этот призрак не давал ему покоя всю ночь, скоро в панду превратится.

— Искусство изощренных способов смерти призрака.

— Только лег, а призрак давай кровью истекать, он рукой потянулся — а там сплошная кровь, ха-ха.

— Его крик в конце я вообще не вывезла /смеется закрыв лицо руками/

— Самое нелепое, что стример в конце добавил: я честный парень, не смей порочить мою чистоту!

— Слушай... ты всю ночь не спал? — Ли Синь собралась и слезла с кровати. Она говорила с

легким смущением, не зная, куда ступить, чтобы не задеть Чжань Цина.

Чжань Цин потер ноющие виски и прохрипел:

— Да, вчера ночью столкнулся с призраком, давящим на грудь. Хорошо, что ты не спала на полу, иначе бы я тебя раздавил.

Сказав это, он поднялся и поправил длинные волосы:

— У тебя есть резинка?

Ли Синь протянула ему одну и завороченно наблюдала, как он, стоя на коленях, медленно собирает волосы в хвост.

В таком виде Чжань Цин не выглядел женственно — напротив, это лишь добавило его холодной красоте некой яркости.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Чжань Цин небрежно распахнул ее, и перед взором дворецкого предстала картина:

Чжань Цин, стоящий на коленях, с длинными белыми волосами, гладкими, как шелк, собранными в хвост, тихо поднял на него взгляд.

— Завтракать пора?

<http://bllate.org/book/20702/2069391>